

**Чесноков В.С., Янин Е.П. Валентина Сергеевна Неаполитанская (к 110-летию со дня рождения) // Современные проблемы состояния и эволюция таксонов биосферы / Труды Биогеохимической лаборатории, том 26. – М.: ГЕОХИ РАН, 2017, с. 481–490.**

Человеческая личность есть, по существу, величайшая драгоценность, которая может – при правильной государственной политике – превратиться в величайшее национальное богатство.

*В.И. Вернадский, 1930 г.*

Валентина Сергеевна Неаполитанская (урожденная Фрязинова) родилась в Сергиевом Посаде – небольшом городке на северо-востоке Московского края, где расположена одна из самых почитаемых святынь России – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, вот уже семь веков являющаяся негласным духовным центром Русского Православия.



В.С. Неаполитанская [38]  
(17 февраля 1907 – 24 ноября 1998)

Отец ее – Сергей Иванович Фрязинов (1879–1925) родился в г. Дмитрове в семье диакона [36, 37]. В три года остался сиротой, воспитывался в семье родного дяди Николая Александровича Покровского. В 1886–1894 гг. учился в Дмитровском духовном училище, затем (в 1894–1900 гг.) в Вифанской духовной семинарии в Сергиевом Посаде<sup>1</sup>, в 1910 г. окончил Московскую духовную академию и защитил диссертацию на степень кандидата богословия. В 1903–1908 гг. С.И. Фрязинов служит диаконом Богородице-Рождественского храма Александро-Мариинского дома призрения (г. Сергиев Посад), затем диаконом, священником (с 1910 г.) и настоятелем москов-

---

<sup>1</sup> За все время своего существования Вифанская семинария подготовила и выпустила свыше 3500 человек. Последний набор в нее состоялся в 1917 г. В 1925–1932 и 1944–1975 гг. здания семинарии занимал детский дом, затем в старом семинарском корпусе разместился кожно-венерологический диспансер, в новом корпусе – Всесоюзный заочный сельскохозяйственный техникум. В 1993 г. новый семинарский корпус сгорел, его руины в 1996 г. были переданы Троице-Сергиевой лавре, в 1997 г. Лавра получила также часть старого корпуса. Среди выпускников семинарии – крупные деятели религиозного движения (новомученики протоиереи Григорий Воинов и Сергей Константинов, священномученик протоиерей А.А. Сперанский, священник Константин Некрасов, диакон Николай Цветко, епископ Харьковский и Ахтырский Амвросий (Ключарев), богослов А.И. Покровский), известные ученые (А.И. Введенский, В. П. Виноградов, Д. Ф. Голубинский, П. И. Горский-Платонов, П.С. Казанский, Н.Ф. Каптерев, К.И. Невоструев, А.В. Советов, братья М.И. и С.И. Смирновы), писатель и публицист С.А. Приклонский.

ского храма святой великомученицы Параскевы Пятницы<sup>2</sup> (Замоскворечье, Пятницкая улица); в 1917–1922 гг. – благочинный 1-го отделения Замоскворецкого сорока<sup>3</sup>; в 1917–1918 гг. был членом Священного Собора Российской Православной Церкви. В 1917 г. он часто выступал по церковно-общественным вопросам в газете «Московский церковный голос».



Отец Сергей (С.И. Фрязинов),  
протоиерей, благочинный За-  
москворечья [36]

В 1921 г. о. Сергей открыл (в трехкомнатной квартире в Б. Овчинниковском пер.) приют при храме Параскевы Пятницы для детей из голодающего Поволжья и сам заведовал им. Известно также, что о. Сергей обладал прекрасным тенором<sup>4</sup>. Между прочим, в феврале 1917 г. С.И. Фрязинов первым из духовенства Москвы приветствовал Февральскую революцию и даже отслужил молебен в ее честь. В проповеди он сказал: «Пали оковы и засияла заря свободы!» Об этом, в частности, 4 марта 1917 г. написала московская газета «Раннее утро» [23]. Но дальнейшая судьба С.И. Фрязинова была типичной для многих священнослужителей того времени [9]. В августе 1918 г. он первый раз арестовывается ВЧК по подозрению в антисоветской деятельности, в период с 1918 по 1921 г. неоднократно сидел в тюрьмах ВЧК-ОГПУ по несколько месяцев (обвинения при аресте обычно не предъявлялись). 29 августа 1921 г. Фрязинов арестован в очередной раз, до середины сентяб

бря сидел в Лубянской тюрьме, до мая 1922 г. – в Бутырской тюрьме. 8 мая 1922 г. был приговорен к расстрелу<sup>5</sup> Московским Революционным трибуналом по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в г. Москве («дело 54-х» – 17 священнослужителей и 37 мирян.<sup>6</sup>). По ходатайству «прогрессивного духовенства» 18 мая 1922

---

<sup>2</sup> Церковь возникла не позднее 1564 г. В 1657 г. храм уже был каменным. В 1701 г. к нему пристраивают придел Артемия Веркольского. В 1739–1744 гг. на месте прежнего возводят новый храм. В 1746–1748 гг. сооружают отдельно стоящую колокольню; тогда же возвели и трапезную. Весь комплекс разобран в 1934 г. [28]. Ныне на месте церкви находится наземный вестибюль станции метро «Новокузнецкая». В «Новом путеводителе по Москве» 1833 года об этой церкви было написано: «...в сей храм невозможно взойти, не почувствовав благоговения, внушаемого не одним Святым местом, но также величием архитектуры и внутренним благолепием...».

<sup>3</sup> В Центральном историческом архиве г. Москвы сохранился доклад о состоянии благочиния, поданный благочинным 1 отделения Замоскворецкого сорока протоиереем С. Фрязиновым 4 февраля 1922 г. архиепископу Крутицкому Никандру, в котором сообщается, что «в Благочинии 19 церквей, из коих одна – трехклирная, 4 – двухклирные и 14 одноклирных. Священников – 30, диаконов – 19 и псаломщиков – 16» [34, с. 221].

<sup>4</sup> Он организовал при церкви Параскевы Пятницы хор. В.С. Неаполитанская вспоминала, что среди певчих хора «оказались хорошие, профессиональные певцы <...>. Например, жена солиста Большого театра тенора С.Н. Стрельцова, Мария Николаевна. <...> Помню хорошее меццо-сопрано Александры Павловны Добровой, вдовы крупного заводчика. Периодически пел у отца в хоре Вячеслав Владимирович Снегирев, хорист Большого театра, обладавший мощным басом. <...> Доведя хор до профессионального уровня, отец пригласил платного регента Сергея Михайловича Кучина <...> это было за несколько месяцев до последней “посадки” отца» [33].

<sup>5</sup> Обращение о. Сергея к своей 15-летней дочери Валентине после вынесения приговора: «А тебе, Валя, я вот что скажу. Ты можешь быть верующей или неверующей. Это уж как у тебя получится! Но, хорошим, порядочным человеком ты должна быть всегда! Я ухожу к Богу невинным, и за это Он вас не оставит» [21, с. 60].

<sup>6</sup> Среди последних были крестьяне, студенты, торговцы, чернорабочие, безработные, токарь, столяр, портной, киномеханик, зав. складом, а также инженер и декадентский поэт Н.А. Брызгалов, сотрудник исторического музея К.М. Асафов, профессор Московского университета С.П. Чернышев, профессор-юрист Е.Н. Ефимов, В.И. Брусилова (родственница знаменитого генерала) [26, 36].

г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло постановление, сохранившее жизнь о. Сергию (Постановление Политбюро ЦК РКП (б) о смертном приговоре по делу московского духовенства и верующих), а затем 27 мая 1922 г. на заседании Президиума ВЦИК по делу «церковников» расстрел был заменен пятью годами исправительно-трудовой колонии. В мае 1922 – ноябре 1923 гг. о. Сергей отбывал срок в Сокольническом исправдоме (тюрьме «Матросская тишина»). Освобожден досрочно.<sup>7</sup> В мае 1924 г. о. Сергей поддержал Патриарха Тихона в борьбе против создаваемой чекистами обновленческой «церкви». 16 июня 1925 г. С.И. Фрязинов, подорвавший здоровье в тюрьме, умер [21]<sup>8</sup>. Есть сведения, что о. Сергей был полностью реабилитирован в сентябре 2004 г. [41]).

Мать В.С. Неаполитанской – Екатерина Георгиевна Шилова (1884 г. р.?), будучи круглой сиротой, воспитывалась в Доме призрения [23], существовавшего при Троице-Сергиевской лавре с 1840 г. (содержался на средства Лавры и благотворителей). В конце XIX – начале XX в. он числился под высоким покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны, вдовы Императора Александра III. Начальницей Дома призрения с 1862 г. была Е.С. Кроткова (1836–1906), истинная подвижница своего времени [15]. Дом призрения представлял комплекс богоугодных заведений: женский странноприимный дом, богадельня, больница, приют-училище для мальчиков, приют-училище для девочек, «графские номера», храм Рождества Богородицы, загородная лесная дача и храм Марии Магдалины. Кроме того, в Доме призрения располагались и образовательные учреждения: двухгодичный приют-училище для мальчиков, Филаретовское приют-училище для девочек, малолетних сирот, живущих здесь и приходящих обучаться.

В мае 1903 г. состоялась свадьба С.И. Фрязинова и Е.Г. Шиловой [23].

Ранние детские годы В.С. Неаполитанской прошли в среде московского православного духовенства. Известно, что православное духовенство к началу XX в. оставалось в Российской империи наиболее замкнутым, самым малочисленным и по-прежнему наиболее «служилым» сословием. Тем не менее оно было единственным образованным сословием, непосредственно связанным с народом. Именно духовенство на приходах помогало поддерживать «простым людям» нравственные идеалы и моральные нормы поведения [1]. С 1915 г. Валентина Сергеевна училась сначала в гимназии Львовой, а после событий 1917 г. – в 1-й школе 2-й ступени Замоскворецкого района<sup>9</sup>,

---

<sup>7</sup> Много позже В.С. Неаполитанская вспоминала: «Начальником Сокольнического Исправдома в то время был некий Степан Иванович Рогов, человек лет 45–50. <...> “Церковников” на первых порах расселили по разным камерам, Однако Рогов вызвал к себе моего отца и сказал ему: – “Сейчас на 3-м этаже заканчивается ремонт двух камер на десять человек каждая. Составьте списки – кого вы туда возьмете. Я собираюсь вас всех церковников поселить там”. Отец выяснил, что пока в Сокольнический исправдом прибыли восемь человек участников “процесса 54-х”, которые с готовностью согласились соединиться в одну из камер. <...> Так и жила эта добровольная коммуна из двадцати человек, заключенная в двух камерах <...> Как-то зимой 1923 г. одному из членов Братства Святой Параскевы-Пятницы, организованного отцом в начале 1919-го года, пришла в голову счастливая мысль, подготовить концерт и поехать с ним в Исправдом. Дирекция дома, в лице Степана Ивановича, отнеслась к этой идее положительно. <...> Приближались ноябрьские праздники 1923 года. В газетах появились сообщения об амнистиях. Выходило, что участники процесса 54-х под нее попадали. <...> Через несколько дней Степан Иванович вызвал отца к себе в кабинет и радостно сообщил: – “ну, Сергей Иванович, черт возьми, слава Богу! На Вас пришел документ!” Простились тепло, с рукопожатием. <...> Чтобы покончить с рассказом о Матросской Тишине, вспоминаю, будто бы до нас дошел слух, что Степан Иванович Рогов жестоко поплатился за свой гуманизм. Говорят, его расстреляли» [20].

<sup>8</sup> В письме Г.В. Вернадскому от 9 декабря 1971 г. В.С. Неаполитанская, вспоминая своего «горячо любимого» отца, пишет: «Теперь в памяти остался только образ человека большой души, доброты и обаяния. Позднее к этому образу прибавился образ глубокоуважаемого мною Владимира Ивановича. Когда я их обоих вспоминаю, мне делается тепло и радостно» [14, с. 176].

<sup>9</sup> В то время 1-я школа 2-й ступени Замоскворецкого района размещалась в главном доме Демидовской усадьбы, с 1882 г. принадлежавшего знаменитой Московской 6-й гимназии, которая существова-

которую окончила в 1924 г. В 1925 г. она поступает учиться на «9-месячные курсы бухгалтерии и машинописи Паршина». <sup>10</sup> (Ее мама, после смерти мужа, «стала шить для артели».) В 1926 г. В.С. Неаполитанская устроилась на работу конторщицей в частное акционерное общество «Искусственная овчина»<sup>11</sup>, в котором проработала до 1930 г. (года ликвидации Общества). <sup>12</sup>

В 1929 г. Валентина Сергеевна вышла замуж за студента Института коммунального строительства Н.Г. Неаполитанского, который в 1930 г. окончил указанный Институт и стал работать ученым секретарем в Академии коммунального хозяйства. В том же году В.С. Неаполитанская поступила в Институт коммунального строительства, но смогла проучиться здесь всего два года (из-за болезни мужа – тяжелого психического расстройства)<sup>13</sup>. Сменив несколько мест работы, она в 1934 г. была принята старшим бухгалтером в СОПС АН СССР<sup>14</sup>, где занималась финансовым планированием объединенных экспедиций академических институтов, что позволило ей познакомиться со многими научными сотрудниками различных академических организаций. Этому в незначительной степени способствовал тот факт, что в 1934 г. Академия наук переехала из Ленинграда в Москву, в Замоскворечье. Здесь, в Пыжевском и Старомонетном переулках

---

ла здесь до 1915 г., когда главный дом был занят госпиталем для душевнобольных воинов. Госпиталь «продержался» до 1917 года, а с 1918-го здесь снова размещалась гимназия, затем реорганизованная в указанную школу. С 1942 г. в этом здании стала располагаться Центральная библиотека по народному образованию при Наркомпросе (ныне ФГНУ «НПБ им. К.Д. Ушинского»). Напомним, что согласно Декрету ВЦИК от 16 октября 1918 г., так называемая единая школа разделялась на 2 ступени: 1-я для детей от 8-ми до 13-ти лет (5-летний курс) и 2-я – от 13-ти до 17-ти лет (4-летний курс). Среди предметов, входивших в курс школ 2-й ступени: география, биология с геологией, химия, физика, математика, обществоведение, русский язык и литература, иностранные языки (обычно немецкий), рисование и лепка, музыкальное образование, физическое воспитание, труд [31].

<sup>10</sup> Судя по всему, это «счетоводческие курсы при Мосгико (Московское губернское инвалидное объединение – *Авт.*), Арбат, 24, заведующий Илья Александрович Паршин» (см. [7]).

<sup>11</sup> Адрес Курсов: Москва, Б. Черкасский пер., 12 (см. [17]).

<sup>12</sup> Членом правления этого Общества (в 1925–1930 гг.) был Авербах Леонид Николаевич (Лейба Исаакович) (1878–1937), сотрудник Народного комиссариата внешней торговли (1920–1925), зам. управляющего Ленинградского отделения ВАО «Интурист» (1933–1937); арестован 13 апреля 1937 г., приговорен к высшей мере наказания 21 октября 1937 г., расстрелян 26 октября; отец Авербаха Леопольда Леонидовича (1903–1937), члена партии с 1920 г., литературного функционера, критика, публициста, марксистского теоретика литературы; племянника Я. М. Свердлова (1885–1919); редактора журнала «Молодая гвардия» (1922–1924), редактора газеты «Уральский рабочий» (Свердловск, 1924–1926), один из основателей, ответственный секретарь РАПП (1926–1932), ответственный редактор журнала «Октябрь» (январь–февраль 1931), секретарь парткома Уральского завода тяжелого машиностроения им. Серго Орджоникидзе, секретарь Орджоникидзевского райкома ВКП(б) г. Свердловска (март 1934 — декабрь 1936); с января 1937 г. находился во временном отпуске для литературной работы; был арестован 4 апреля 1937 г., приговорен к высшей мере наказания 14 августа 1937 г. [12].

<sup>13</sup> В 1937 г. В.С. Неаполитанская вторично вышла замуж за Николая Александровича Штрейса (1910–1990) – известного геолога (ученика А.Д. Архангельского и Н.С. Шатского), профессора, доктора геолого-минералогических наук (степень присуждена, минуя кандидатскую), крупного специалиста по региональной и теоретической тектонике, биостратиграфии, геологии полезных ископаемых, геологии докембрия, окончившего в 1935 г. Московский геологоразведочный институт и с мая 1936 г. работавшего в Институте геологических наук АН СССР (ныне – ГИН РАН), с которым и связал всю свою дальнейшую профессиональную судьбу (здесь он в течение 30 лет заведовал лабораторией сравнительной тектоники и магматизма). По воспоминаниям коллег, знавших его, это был разносторонне одаренный человек: проницательный естествоиспытатель, блестящий стилист («труды Н.А. Штрейса, написанные совершенным литературным языком, воспринимаются как произведения искусства»), превосходный оратор, знаток изящных искусств, прекрасный поэт (стихи свои он, судя по всему принципиально, никогда не печатал), большой знаток жизни и творчества замечательного русского поэта Д.В. Венивитинова [8, 29, 32, 35, 40].

<sup>14</sup> Совет по изучению производительных сил, формально ставший преемником знаменитой Комиссии по изучению производительных сил России, организатором и руководителем которой был В.И. Вернадский.

разместились различные академические организации: Геологический и Почвенный институты, Биогеохимическая лаборатория, СОПС АН СССР и др. Именно в это время В.С. Неаполитанская знакомится с А.М. Симориным и А.А. Кирсановым – молодыми сотрудниками Биогеохимической лаборатории, которой руководил В.И. Вернадский. Много позже В.С. Неаполитанская вспоминала, что «увидела Владимира Ивановича на одном из собраний в Академии... Вижу, идет скромный благообразный седой старик, а... все расступаются перед ним. Думаю: Господи, что это за человек такой удивительный? Вернадский... “рыцарь без страха и упрека. Он ничего в жизни не боится”, – еще и так о нем говорили» [18].

В 1941 г. В.С. Неаполитанская эвакуировалась вместе с семьей в Свердловск, куда была переведена Уральская экспедиция АН СССР, в которой работал ее муж. В 1943 г. Академия наук СССР возвратилась в Москву, и Неаполитанская стала работать старшим экономистом СОПС АН СССР. Лаборатория геохимических проблем им. В.И. Вернадского (так с 1943 г. стала называться Биогеохимическая лаборатория, переименованная в честь 80-летия ученого; о переименовании В.И. Вернадский, по его словам, узнал «post factum» [10, с. 3]) находилась в одном здании с СОПС АН СССР.<sup>15</sup> В марте 1944 г. В.С. Неаполитанская приняла предложение занять должность главного бухгалтера Лаборатории геохимических проблем и «даже имела счастье быть ему (В.И. Вернадскому – *Авт.*) представленной А.П. Виноградовым» [14, с. 146]. «И вот, – рассказывает В.С. Неаполитанская, – я вхожу в кабинет Владимира Ивановича, ловлю на себе взгляд его синих, внимательных и словно испытующих, но очень добрых глаз, чувствую пожатие мягкой, но крепкой руки и уже больше не помню ничего, кроме ощущения радости. Впоследствии я не раз видела, как, проходя по коридору, он пожимал руку любому встреченному сотруднику, включая уборщицу» [22].

В.И. Вернадский скончался 6 января 1945 г. В распоряжении Президиума АН СССР от 24 сентября 1945 г. № 504 было записано: «Признать целесообразным организацию Кабинета-музея Владимира Ивановича Вернадского в новостроящемся здании Лаборатории геохимических проблем». Специальной группой сотрудников Лаборатории геохимических проблем под руководством П.Н. Палея<sup>16</sup> были составлены план и подробное описание домашнего кабинета для воссоздания будущего Кабинета-музея В.И. Вернадского [24, 25]<sup>17</sup>. В 1947 г. Лаборатория геохимических проблем была пре-

---

<sup>15</sup> Старомонетный переулоч, д. 35. Лаборатория геохимических проблем им. В.И. Вернадского располагалась на 3-м этаже.

<sup>16</sup> Палей Петр Николаевич (1900–1975), доктор химических наук, профессор. В 1937 г. поступил в Биогеохимическую лабораторию, где возглавил исследования в области геохимии и аналитической химии микроэлементов. В разное время был ученым секретарем (1947), заведующим лабораторией радиохимии (с 1949 г.) и заместителем директора (1965–1968) ГЕОХИ РАН. Автор ряда методов прецизионного определения малых количеств вещества, необходимых для анализа и контроля специальных материалов. Многие годы работы П.Н. Палея имели секретный характер и были связаны с оборонной тематикой (Советский атомный проект). Он награжден Орденом Красной Звезды, тремя Орденами Трудового Красного Знамени, Орденом Ленина; лауреат Сталинской (1949) и Ленинской (1962) премий [30]. В Архиве РАН в фонде В.И. Вернадского отложились четыре письма П.Н. Палея к В.И. Вернадскому. Одно из них (от 7 августа 1943 г. в Боровое, где находился в эвакуации В.И. Вернадский) невероятно точно передает отношение сотрудников Лаборатории к своему учителю: «Бесконечно рады будем видеть Вас в Москве; в этой радости много эгоизма, так как я уверен, что одно Ваше присутствие сразу изменит атмосферу в Лаборатории, а отчасти и во всей Академии: ведь Вы – наша совесть. Желаем счастливой дороги. Ваш П. Палей» (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1231. Л. 3). Много позже Н.С. Неаполитанская рассказывала, что сотрудники Биогеохимической лаборатории «боготворили Вернадского» [16]. Вместе с П.Н. Палеем и А.Д. Шаховской «мы ездили к художнику Елецкому, когда он рисовал портрет Вернадского, который сейчас висит в конференц-зале [ГЕОХИ], вместе ездили к скульптору Виленскому, когда он работал над памятником Вернадскому на Новодевичьем кладбище» [24, с. 186].

<sup>17</sup> По плану реконструкции Москвы дом в Дурновском переулке (на Старом Арбате, близ Собачьей площадки), где жила семья Вернадских, подлежал сносу.

образована в Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского и в 1953 г. переехала в новое здание на Воробьевском шоссе (ныне ул. Косыгина, дом 19). При строительстве этого здания в его план была включена специальная комната, которая соответствовала по своим размерам, планировке окон и дверей личному кабинету В.И. Вернадского, расположенному в доме 2а в Дурновском переулке. Упомянутая выше группа сотрудников Института под руководством П.Н. Палея выполнила работы по воссозданию внешнего вида домашнего кабинета ученого [13, 25]. 20 мая 1953 г. в ГЕОХИ им. В.И. Вернадского АН СССР состоялось открытие Мемориального Кабинета-музея В.И. Вернадского, первым хранителем которого стала А.Д. Шаховская (1889–1959) – личный секретарь В.И. Вернадского [39]. В.С. Неаполитанская, будучи главным бухгалтером Института, уже тогда стала ей активно помогать, в том числе, в подготовке для передачи в Архив АН СССР рукописей, писем и других материалов из богатейшего личного архива В.И. Вернадского. Любопытна история создания памятника В.И. Вернадскому на Новодевичьем кладбище. Денег на памятник нам не дадут, говорил директор ГЕОХИ академик А.П. Виноградов. Тогда А.Д. Шаховская и В.С. Неаполитанская обратились с просьбой к заместителю директора Д.И. Рябчикову подписать письмо о выделении денег на памятник. Письмо он подписал, и В.С. Неаполитанская поехала к начальнику финансового отдела Президиума АН СССР П.Г. Шидловскому, который выделил 50 тыс. руб. Поиски скульптора привели А.Д. Шаховскую и В.С. Неаполитанскую к З.М. Виленскому<sup>18</sup>, который согласился выполнить этот заказ. Открытие памятника на могиле В.И. Вернадского состоялось 24 марта 1953 г.<sup>19</sup>

В 1954 г. В.С. Неаполитанская оставляет должность главного бухгалтера, становится референтом зам. директора ГЕОХИ (проработав в этой должности вплоть до выхода на пенсию в 1962 г.) и активно включается в деятельность Кабинета-музея [27]. После смерти А.Д. Шаховской в 1959 г., вспоминала В.С. Неаполитанская, «А.П. Виноградов не захотел оставить меня работать в Музее вместо Анны Дмитриевны, считая, что я “занимаюсь излишним фетишизмом”. Я вышла на пенсию и пошла (с 1964 г. – *Авт.*) работать в Архив АН СССР»<sup>20</sup> [19, с. 28]. Здесь она знакомится с известными ныне исследователями жизни и творчества В.И. Вернадского – И.И. Мочаловым, М.С. Бахраковой, Н.В. Филипповой. «В 1975 г. после смерти А.П. Виноградова я вернулась в Институт и стала снова работать в Кабинете-музее В.И. Вернадского» [19, с. 28], прослужив в этой должности (кстати, также на общественных началах) без малого 24 года (до 1998 г.).

---

<sup>18</sup> Зиновий (Залман) Моисеевич Виленский (1899–1984) – советский скульптор. Народный художник СССР (1980). Лауреат Сталинской премии второй степени (1948). Член-корреспондент Академии художеств СССР (1954). Работал в жанре монументальной скульптуры и скульптурного портрета. Особенно ярко талант скульптора проявился в области станкового портрета [11].

<sup>19</sup> Из письма В.С. Неаполитанской Г.В. Вернадскому от 27 ноября 1969 г. [14, с. 161–162]: «На днях была с внуком в Музее революции и с удовольствием установила, что в зале, относящемся к 1929–1930 гг. стоит мраморный бюст Владимира Ивановича работы З.М. Виленского, того самого скульптора, который выполнил памятник для Новодевичьего кладбища. Это уже 4-я работа Виленского над образом Владимира Ивановича. После памятника на Новодевичьем он сделал бюст для Музея землеведения Московского университета и другой для станции метро “Проспект Вернадского”. Я вспомнила, как вместе с Анной Дмитриевной мы ездили к Виленскому с нашим заказом. Его мы выбрали потому, что сочли его лучшим портретистом. Явились мы к Виленскому домой без всяких рекомендаций, вооружившись только фотографиями Владимира Ивановича. “Я очень занят крупными правительственными заказами и ничего нового сейчас взять не могу”, – сказал нам Зиновий Моисеевич. Тогда я вынула пачку фотографий. Вы только посмотрите, Зиновий Моисеевич! Скульптор взял фотографии. При взгляде на них его глаза засветились. “Какое замечательное лицо, – сказал он. – Я возьму этот заказ!”».

<sup>20</sup> В.С. Неаполитанская работала в Архиве АН СССР на временной должности, причем, как тогда говорили, на общественных началах.

Еще работая в ГЕОХИ (помогая А.Д. Шаховской в Кабинете-музее) и затем в Архиве АН СССР, Валентина Сергеевна погружается в исследование неопубликованных рукописей В.И. Вернадского, участвует в издании его трудов [24]. В частности, она помогала А.Д. Шаховской собрать и довести до печати 5-й том трудов В.И. Вернадского [2]. Затем, вспоминала Неаполитанская, «по предложению А.Д. Шаховской мы начали готовить к печати рукопись работы, которую сам Владимир Иванович называл “главной книгой своей жизни” – “Химическое строение биосферы Земли и ее окружения”» [19, с. 28], первое издание которой вышло в свет в 1965 г. [5]. Можно с уверенностью сказать, что в последующие 30 лет В.С. Неаполитанская участвовала в подготовке к печати почти всех (особенно ранее не опубликованных и малоизвестных) научных трудов, эпистолярного и дневникового наследия В.И. Вернадского. Среди них: «Размышления натуралиста» в 2-х книгах – «Пространство и время в живой и неживой природе» (1975) и «Научная мысль как планетное явление» (1977), «Живое вещество» (1978), в 1979–1980 гг. – «Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым» (в 2-х томах), «Труды Биогеохимической лаборатории», т. 16. (1980), «Избранные труды по истории науки» (1981, 1988), «Очерки геохимии» (1983), «Кристаллография. Избранные труды» (1988), «Труды по истории науки в России» (1988), «Биосфера и ноосфера» (1989), «Начало и вечность жизни» (1989) и др. В 1994 г. и 1997 г. НАН Украины выпустила (в 2-х книгах) в свет дневники В.И. Вернадского за 1917–1921 гг. Среди составителей была и В.С. Неаполитанская. В этих и многих других изданиях она расшифровывала рукописи, сверяла их с прижизненными редакциями, выполняла другую трудоемкую и кропотливую работу. Кроме того, В.С. Неаполитанской опубликовано (в том числе, в публицистических и популярных журналах и сборниках) около 40 статей о личности и творчестве В.И. Вернадского, а также воспоминания о своем отце и о событиях «процесса 54-х».

В 1988 г. в серии «Человек. События. Время» издательство «Планета» выпустило в свет замечательный, богато иллюстрированный (в том числе редкими фотографиями Вернадского, его родственников, близких друзей, учеников и т. д.) и невероятно информативный фотоальбом «В.И. Вернадский», составителем которого была В.С. Неаполитанская [6]. Последней подготовленной ею работой стал альбом «Вернадский глазами художников», увидевший свет в 1998 г. К этому надо добавить, что с лекциями и рассказами о В.И. Вернадском она объездила много городов нашей страны (Ленинград, Киев, Полтава, Вильнюс, Алма-Ата, Ярославль, Иваново и др.). «Десятки людей, побывавших на ее вдохновенных экскурсиях в Кабинете-музее В.И. Вернадского в ГЕОХИ РАН, уходили с чувством прикосновения к реалиям давно ушедшего времени, или, как любила говорить Валентина Сергеевна – “Сейчас вы пришли в гости к Владимиру Ивановичу, представьте, что он встречает вас, вставая из-за рабочего стола...”» [27, с. 783].

С 1967 г. у Валентины Сергеевны завязалась переписка с сыном Владимира Ивановича Георгием Вернадским (1887–1972), а с 1968 г. – с его дочерью Ниной Вернадской-Толль (1897–1976), жившими в США. В архиве В.С. Неаполитанской хранится 38 писем Г.В. Вернадского и 208 писем Н.В. Вернадской-Толль, в которых содержится немало интересных подробностей о различных житейских событиях, о необыкновенной атмосфере семьи Вернадских, о духовном мире их отца [4, 14]. 10 августа 1968 г. в письме к Георгию Вернадскому Валентина Сергеевна сообщает о своем желании подготовить книгу «В.И. Вернадский. Хронология жизни и творчества». «Основой для этой работы послужит замечательная картотека жизни Владимира Ивановича, составленная Анной Дмитриевной (1230 карточек). Я пополняю их выписками из работ и статей Владимира Ивановича, из писем и публикаций. Мне хочется, чтобы из этого подбора проступил живой Владимир Иванович, со всей его многогранностью, полный чело-

вечности и патриотизма. Я отдаю себе отчет, что может быть эта работа окажется мне не под силу. Но, во всяком случае, собранный мной материал может послужить для дальнейшего сбора материалов и разработки кому-то другому, более талантливому, способному и молодому» [14, с. 152]. К огромному сожалению, ей удалось подготовить лишь упомянутый выше замечательный фотоальбом, в котором раскрываются (словами и иллюстрациями) важнейшие вехи жизненного пути и творческих исканий В.И. Вернадского. Есть надежда, что кто-нибудь из нынешнего «более талантливого и способного молодого поколения» сможет завершить эту работу, начатую А.Д. Шаховской и продолженную В.С. Неаполитанской.

В одном из своих писем (31 августа 1967 г.) к Георгию Вернадскому Валентина Сергеевна пишет: «Разобраться во всем, подготовить к печати, отредактировать дело, конечно, сложное и кропотливое, но задача настолько прекрасная, что если удастся хоть немного продвинуться вперед, я и то буду счастлива» [14, с. 148]. В другом письме к Г.В. Вернадскому (10 марта 1971 г.) она отметит, что «в Архиве хранится много рукописей Владимира Ивановича, начатых и незавершенных. Все они даже в таком виде представляют громадный интерес. Я и мои товарищи по работе приводим их в порядок и понемногу готовим для издания. Надеемся, что в конце концов нам удастся опубликовать несколько томов этого замечательного наследия. Тогда и я буду считать, что моя жизнь не прошла даром» [14, с. 172].<sup>21</sup>

Авторы настоящей публикации глубоко убеждены, что жизнь и бескорыстная подвижническая деятельность Валентины Сергеевны Неаполитанской в деле сохранения и популяризации творческого наследия академика Владимира Ивановича Вернадского, «нашего Вернадского», не прошли даром, и она, с этой точки зрения, безусловно, счастливый человек.

## Литература

1. *Белоногова Ю.И.* Приходское духовенство Московской епархии в начале XX века и крестьянский мир: Автореф. дис.... канд. истор. наук. М., 2006. 24 с.
2. *Вернадский В.И.* Избранные сочинения. Т. V. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 422 с.
3. *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской. (1893–1900). М.: Техносфера, 1994. 367 с.
4. *Вернадская-Толль Н.В.* Штрихи к портрету <Письма Н.В. Вернадской-Толль к В.С. Неаполитанской> // Прометей. Ист.-биограф. альманах. Т. 15. М.: Мол. гвардия, 188. С. 120–131.
5. *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. Подготовили к печати: А.Д. Шаховская, К.П. Флоренский, В.С. Неаполитанская, Ю.П. Трусов. М.: Наука, 1965. 377 с.
6. В.И. Вернадский. Фотоальбом. Составитель В.С. Неаполитанская. Авторы текста: Г.П. Аксенов и В.С. Неаполитанская. М.: Планета, 1988. 240 с.
7. *Вся Москва.* Адресная и справочная книга на 1925 г. М.: Изд-во МКХ, 1925. 1982 с.
8. *Голицын М.В.* Перстень Дмитрия Веневитинова (к 180-летию со дня кончины поэта, 1805–1827) // Газета «Московский университет», № 9 (4200), март 2007.

---

<sup>21</sup> «... настоящая человеческая жизнь только и создается усилием личности. Только непрерывное усилие – т. е. созидательное отношение личности к миру – дает оттенок настоящей жизни нашему земному существованию» [3, с. 250].

9. Голубцов С.А. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922 гг. М.: Изд-во Православного братства Споручницы грешных, 1999. 192 с.
10. Записка, поданная президенту Академии наук академиком В.И. Вернадским // Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. М.: НИИ-Природа, 2011. С. 3–7.
11. З.М. Виленский. (Серия: Мастера Академии художеств СССР). М.: Изобразительное искусство, 1985. 176 с.
12. Золотоносов М.Н. Охота на Берггольц. Ленинград. 1937. СПб.: Издательский дом «Мир», 2015. 464 с.
13. Ивановская И.Н., Неаполитанская В.С. Кабинет-музей В.И. Вернадского. М.: Издательский дом «Ноосфера». 2000. 48 с.
14. Из переписки Г.В. Вернадского с В.С. Неаполитанской // Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. № 21. М.: НИИ-Природа. 2012. С. 146–178.
15. Колганова С. Сергиев Посад и семья Ивана Фёдоровича Тютчева // <http://mayak-pushkino.ru/sergiev-posad-i-semya-ivana-fjodorovicha-tyutcheva>.
15. Лобода Е. Добрый день, Владимир Иванович! // Природа и человек, 1988, № 12. С. 26–27.
17. Москва в планах. Справочник-путеводитель. М.: МОСРЕКЛАМСПРАВИЗДАТ, 1929. 346 с.
18. Неаполитанская В.С. Наш Вернадский // Техника молодежи, № 3, 1988. С. 14–16.
19. Неаполитанская В.С. <Воспоминания о Кирилле Павловиче Флоренском> // Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, № 4. Л.: Наука, 1988. С. 28.
20. Неаполитанская В.С. О процессе церковников в 1922 г. (1994 г.) // <http://notepad.memo.ru/2/3/47/neapolitanskaya-vs-o-processe-cerkovnikov-v-1922-g>.
21. Неаполитанская В.С. Со святыми упокой // Открытая политика, 1997, № 2–3. С. 54–60.
22. Неаполитанская В.С. Вернадский глазами художников. М.: Издательский дом «Ноосфера», 1998. 48 с.
23. Неаполитанская В.С. Памяти замоскворецкого благочинного // Вестник Замоскворечья, май-июнь 2006, № 10 (273). С. 4.
24. Неаполитанская В.С. Памяти Петра Николаевича Палея // Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, № 21. М.: НИИ-Природа, 2012. С. 186–187.
25. Неаполитанская В.С., Ивановская И.Н. В.И. Вернадский от кабинета до Кабинета-музея // РЭНСИТ, 2010, № 1 – 2. С. 181 – 186.
26. Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. Т. 2. М.: АО «Книги и бизнес», АО «Кром», 1994. 646 с.
27. Памяти Валентины Сергеевны Неаполитанской // Геохимия, 1999, № 7. С. 783–784.
28. Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье. М.: Искусство, 1994. 317 с.
29. Петрушевский Б.А., Вартанян Г.С., Казьмина Л.Б., Макарычев Г.И., Маракушев А.А., Меннер В.В., Милановский Е.Е., Муратов М.В., Найдин Д.П., Пейве А.В., Пермякова А.И., Сороколетова С.П., Тихомиров С.В., Чернов В.И., Шиманский В.Н., Шлезингер А.Е., Яншин А.Л. К 70-летию Николая Александровича Штрейса // Бюлл. МОИП. Отд. геолог. 1979. Т. 55, № 6. С. 126–131.
30. П.Н. Палей // <http://www.geokhi.ru>.

31. Программы-минимум для единой трудовой школы 1-й и 2-й степени. Пг., 1923. 164 с.
32. *Пуцаровский Ю.М.* Среди геологов. Очерки об ученых. М.: ГЕОС, 1999. 170 с.
33. Сокольническая тюрьма / Матросская Тишина // <http://topos.memo.ru/sokolnicheskaya-tyurma-matrosskaya-tishina>.
34. *Соловьев И.* Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х годов. По донесениям московских благочинных архиепископу Крутицкому Никандру (Феномену) 1922 г. // Церковь и время, 2010, № 1. С. 181–240.
35. *Соловьева Т.* Перстень Вневитинова // С.-Петербургская панорама, 1992, № 12. С. 37–38.
36. Фрязинов Сергей Иванович, протоиерей, благочинный Замоскворечья // <https://zamos.ru/dossier/f/4363>.
37. Фрязинов Сергей Иванович // [http://martyrs.pstbi.ru/bin/nkws.exe/spc\\_1\\_foto/docum/ans/ans/newmr/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuIsCybe8qicW0FdS0XdOYUW88UfOuWeCQ](http://martyrs.pstbi.ru/bin/nkws.exe/spc_1_foto/docum/ans/ans/newmr/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuIsCybe8qicW0FdS0XdOYUW88UfOuWeCQ).
38. Хранители Кабинета-музея В.И. Вернадского // <http://www.geokhi.ru/Vernadsky/Хранители%20музея%20В.И.Вернадского.aspx>.
39. *Шаховская А.Д.* Кабинет-музей В.И. Вернадского. М.: Изд-во АН СССР. 1959. 51 с.
40. Штрейс Николай Александрович // [http://www.moscow-tombs.ru/1990/shtreys\\_na.htm](http://www.moscow-tombs.ru/1990/shtreys_na.htm).
41. Списки жертв // <http://lists.memo.ru/d34/f274.htm>.

**VALENTINA SERGEEVNA NEAPOLITANSKAYA  
(TO THE 110-ANNIVERSARY FROM THE BIRTHDAY)**

V.S. Chesnokov, E.P. Yanin

Abstract

In 2017 it is fulfilled 110 years from the birthday Valentina Sergeevny Neapolitanskoy – the oldest colleague of the Vernadsky laboratory of geochemical problems (Vernadsky Institute of Geochemistry and Analytical Chemistry of Russian Academy of Sciences), the keeper of Office-museum W.I. Vernadsky (1975–1998), large enthusiast and the outstanding associate in a matter of the retention of the creative heritage of the academician W.I. Vernadsky. To this memorable date is dedicated present publication.

**Keywords:** Neapolitanskay, Vernadsky, creative heritage, archive, museum.